

Театры СССР
Ленинград - 66

МЕРЦАНЬЕ «ГАЗОВОГО СВЕТА»

Театры Ленинграда

ЗАРУБЕЖНЫЙ РЕПЕРТУАР НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЦЕНЕ

НАША отечественная культура обладает уникальной чертой — взорвать в себя то лучшее, что породила другая культура, другой народ. Об этой ее особенности писал в стихотворении «Син-фы» Александр Блок:

Мы любим все — и жар холодных чисел,
И дар божественных видений,
И сумрачный германский гений...

Блок же причислен к ставшему ныне прекрасной театральной легендой спектаклю «Дон Карлос» Шиллера, которым открылся 15 февраля 1919 года Большой драматический театр. Максимилианский романтизм Шиллера оказался созвучен времени, несмотря на отдаленность эпохи. Именно принцип еваскопа драмы, как определил его А. Блок, заставил советский театр в самом начале своего пути взяться за классику, испытанную не одним поколением актеров и публики.

Дальнейшая жизнь советского театра подтвердила верность подобному принципу отбора зарубежных пьес, базирующемуся на высоких художественных критериях. И это тем более важно, когда речь идет о современной драматургии.

В АКАДЕМИЧЕСКОМ Большом драматическом театре имени М. Горького вот уже более десяти лет с успехом идет «Цена» А. Миллера. Пьеса, написанная в 1968 году, занимает важное место в контексте развития американского театра 60-х годов, вошедшая в национальную историю под названием «критического десятилетия». Написанная в классическом жанре семейно-психологической драмы, «Цена» вообрела в себя противоречия и разочарования Америки этого времени. Артисты, играя сцены из американской жизни, вкладывают в них свое, современное, что всегда было характерно для русской и советской школы актерского мастерства. И работа в этом спектакле В. Стрельнича еще достойнее этой школы, его личный вклад в нее.

Не так давно на афише этого театра появилась еще одна американская пьеса — «Этот пыльный влюбленный» Н. Саймона — одного из самых плодотворных драматургов США. Но даже Бродвей с его неприкрытым коммерческим духом, стремлением отличить человека от подлинной жизни устал от своего кумира. В критике все чаще используется понятие «саймонизма» как синоним драматургии третьего сорта. И вот делено не новая пьеса Сай-

мона не подматых театра, репертуар которого, как правило, безупречен. Спектакль имеет успех. О нем вдохновенно написал критик А. Саввадин. Он прав — на сцене царит пир актерского мастерства. А. Фрейндлих и В. Стрельнич виртуозно копировали пьесу, углубляли мастеровитую поделку Саймона, всегда рассматривающего на актёров экстрасекса. Но когда смотришь этот блистательный дуэт, не приходит мысль: как хорошо было бы использовать такие силы для постановки иной, более актуальной и глубокой пьесы. Может быть, сегодня таких пьес просто нет? Всякий, кто занимается проблемами зарубежного театра, опровергает это утверждение. И здесь пришла пора сказать о сложившейся практике переводческого дела, точнее, перевода драматических произведений. В последние годы почему-то переводятся преимущественно пьесы, рассчитанные на легкий, быстрый успех, пьесы, которые без обиняков можно определить как коммерческие. И эта десятилетиями отработываемая система, созданная стихийной волей переводчиков, сегодня практически диктует репертуар.

Кто не согласен с тем, что зарубежная пьеса — это открытое окно в другую страну, способствующее взаимопониманию и узнаванию, нахождение многих точек соприкосновения? Увы, сегодня это окно открывает нашему взору далеко не всегда то лучшее, что есть в зарубежной драматургии, не говоря уже о том, что собственно современная пьеса на наших подмостках — гость крайне редкий.

ТЕАТР ИМЕНИ Ленсовета. В его афише значится мимье, представляющие ведущие направления театра XX века: Брехт («Трехгрошовая опера»), Л. Пиранделло («Человек, животное и добродетель»), Э. Де Филиппо («Человек и джентльмен»)

И вот два последних спектакля — «Земля обетованная» С. Моэма и «Газовый свет» П. Гамильтона. Не приходится доказывать, что авторитет Моэма-прозника высок. Однако его драматургия, равно как и П. Гамильтона, скажем прямо, сегодня вряд ли способна конкурировать с лучшими пьесами, появившимися с тех пор в той же Англии. Тем не менее академический театр посчитал возможным выпустить одну за другой две постановки о жизни английской мелкой и средней буржуазии 10-х и 30-х годов нашего столетия.

Проблемы «Земли обетованной» и характер юмора этого спектакля весьма далеки от сегодняшнего дня и сегодняшних зрительских ассоциаций, и об этом можно судить даже по реакции зрительского зала.

Еще меньше вписывается в репертуар Театра имени Ленсовета «Газовый свет» П. Гамильтона. Сюжет этой мизансцены безделушки с кукольными героями и роковыми страстями сводится к тому, что негодяй муж с садистскими наклонностями по меркантильным соображениям позаморожен вытесняет сестру с ума совершенно невинную очаровательную жену, и лишь вмешательство благородного детектива спасает эту беззащитную особу.

Разлекательная пьеса, позволяющая актерам проявить такие качества, как легкость, изящество, умение вести иногда искрометный диалог, все же лишает театр главного. — возможности создавать на сцене «жизнь человеческого духа», — и тем самым отлучает зрителей от подлинной драматургии. Молодые же актеры начинают терять творческую форму, забывают о школе до такой степени, что уже не в состоянии существовать в серьезном материале.

ИМЕННО по этим причинам противоречивая и мучающая возникает в целом интереснейший спектакль «Привидения» Г. Ибсена в Академическом театре имени А. С. Пушкина. Он сделан в усложненной стилистике, отвечающей духу Ибсена, и передает одну из главных особенностей его драматургии — дискуссионность. Режиссер В. Хоркин и артистка Г. Карякина, продолжая традицию М. Н. Ермоловой, увидели во фру Альвинг мать, женщину, воплощающую бунт духа. Театр исследует не трагедию вырожденцев драмы «иниго», «северных богатырей», но нравственное возрождение человеческого начала. Смело и выразительно

финальная мизансцена спектакля. Измученный недугом сын просит у матери помощи, защиты. Снеошь хмурое небо пробиваются золотистые лучи, и мать подставляет сына под их живительный свет. Слабому, беззащитному ребенку она придает удобную позу. Это извечная поза эмбриона, начале жизни, которое должно получить продолжение. Привидения еще не изгнаны, но борьба с ними началась. Ибсен — мастер символов. Его первый серьезный интерпретатор Б. Шоу писал: «Мертвые тела у Ибсена — это тела людей, уже выдохшихся и духовно уничтоженных». В постановке Театра имени А. С. Пушкина этого нет, есть другое — стремление нечесты борьбу за жизнь, свободу от привидений прошлого. В спектакле хорош основной дуэт — фру Альвинг (Г. Карякина) и Освальд (С. Кудрявцев). Остальные исполнители не выдержали экзамена, не смогли существовать в интеллектуальной драме Ибсена. Некоторые из них отвыкли от этого жанра, молодые же не успели к нему привыкнуть.

ТАКОВЫ некоторые итоги последнего Ленинградского театрального сезона, если говорить об ограничениях наших театров в зарубежной пьесе. По неизвестным причинам уходит в прошлое замечательные традиции постановки зарубежной драматургии, отступая под напором сомнительных, случайных, необязательных произведений.

Наверно, можно и нужно ударивнуть в незыскательности редакторов, художественные советы, секции переводчиков Союза писателей. Стоит, видимо, подумать о централизации переводческого дела.

Но гораздо важнее в данном случае позиция самих театральных коллективов, театральной общечественности и художественной критики. Выбирать для постановки истинно прекрасные образцы зарубежной — и вообще не обязательно только западной — драматургии, знакомить зрителей с творческими поисками современных прогрессивных авторов, то есть последовательную художественную и репертуарную политику — не это ли было всегда одной из главных задач академических театров нашей страны? Так давайте же следовать хорошим традициям.

Г. ВАСИЛЬЕВА.

ЛЕНИНГРАД.

СВЕТЛАНА ЗЛАТУЛОВА
Л. МОИСЕВА
10 АБВ 30866